

COMMUNITY AS A SOURCE OF TRUST

N. Stepanova, Candidate of Philosophy, Associate Professor
Cherkassy Regional Institute of Pedagogical Employees
Postgraduate Education, Ukraine

This paper is devoted to the analysis of philosophical sources of the concepts of community as a source of trust. The relation between the concept of «trust» and the concepts of «nature of community» and «values» has been analysed.

Keywords: trust, community, values.

Conference participant,
National Research Analytics Championship

СООБЩЕСТВО КАК ИСТОЧНИК ДОВЕРИЯ

Степанова Н.М., канд. филос. наук
Черкасский областной институт последипломного
образования педагогических работников Черкасского
областного совета, Украина

Статья посвящена анализу философских истоков концепций сообщества как источника доверия. Проанализирована связь понятия «доверия» с понятием «природы сообщества» и «ценностями».

Ключевые слова: доверие, сообщество, ценности.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i9.1361>

Как можно определить роль доверия в организации сообщества: это некий «довесок» к успешно функционирующему сообществу, качество, которое определяет хорошо развитые, успешные сообщества, или, может, наоборот, именно благодаря доверию возможно образование сообществ и их развитие. Ответ на этот вопрос можно дать, если обратиться сначала к точке зрения функционализма и исследовать вопрос природы организации и развития сообществ, которым занимались едва ли не все представители мировых школ социальной философии и смежных с ней дисциплин.

Одна из современных концепций человека и общества, которая представляет философию природо-биосфероцентризма, показывает человеческое сообщество как продукт индивидуального взаимодействия [2, с. 47]. Это концепция методологического индивидуализма, что, по словам Карла Поппера, является неопровергнутой доктриной, согласно которой любое коллективное явление следует понимать как результат действий, взаимодействий, цели, надежд и мнений отдельных людей и как результат созданных и сохраненных ими традиций [3, с. 344-348].

Американский социолог Толкотт Парсонс считает, что сообщество составляет социальную систему, которая характеризуется относительной самостоятельностью, уравновешенной территорией, экономическими ресурсами, воспитанием и социализацией населения и культуры [5, с. 221]. На основе такого анализа философ при-

ходит к пониманию человеческого действия как самоорганизующейся системы, специфику которой, в отличие от системы физической и биологической, он видит, во-первых, в символичности, то есть в наличии таких символических механизмов регуляции, как язык, ценности (честность, добропорядочность, доверие и т.д.), во-вторых, в нормативности, то есть в зависимости индивидуального действия от общепринятых ценностей и норм (соблюдение в обществе норм морали и законов), наконец, в волюнтаризме, то есть определенной иррациональности и независимости от условий среды и, в то же время, в зависимости от субъективных «условий ситуации» [5, с. 223].

Эдвард Шилз, соотечественник Парсонса, указывает, что главными факторами существования сообщества является центральная власть, согласие и территориальная целостность [5, с. 334]. В таком же контексте рассматривают сообщество немецкий философ Георг Шиллер – «целостная система социальных отношений» [126, с. 341] и российский исследователь Леонид Жаров – «организованная деятельность групп людей, объединенных общими интересами и договором» [5, с. 123].

В философской литературе классическим определением сообщества является определение, предложенное Р. Хамманом [4, с.56]. Он выделяет такие существенные характеристики объединения: это группа людей, которые вступают в регулярное социальное взаимодействие, имеют опреде-

ленные связи между собой и другими членами группы, обладают общей территорией, по крайней мере – определенное время.

Подытоживая указанные определения, приходим к итогу, что существенными чертами сообщества, как социальной организации являются

- отношения «человек – человек» и «человек – группа», которые возникают на основе общения, взаимной привязанности, общих интересов, доверия и тому подобное;
- принятые в группе нормы поведения;
- деятельность, направленная на обеспечение условий для согласованных действий, кооперации и интеграции индивидов в группе.

Такое понимание сообщества указывает, что человек всегда является собственником, хозяином своей судьбы, но вместе с тем, он не может выйти за пределы обстоятельств существования, отделиться от условий общественного бытия. А атмосфера доверия при этом выступает необходимым условием человеческой жизни.

В своих предыдущих исследованиях, мы неоднократно приходили к выводу, что доверие выступает как составляющая основы всех социальных институтов. Из таких соображений доверие можно рассматривать под углом ценностных ориентаций: как веру в порядочность, доброжелательность другого человека или, в критических ситуациях, как принадлежность к одному и тому же сообществу, что, в свою очередь, требует от субъектов солидарности. И как черту пове-

дения: доверие понимается в смысле готовности следовать правилам игры, принятым в обществе, например, отдавать долги, выполнять должностные обязанности, следовать принятым обычаям. Эти две роли связаны между собой, но не пропорциональны друг другу. Уровни требований к выполнению правил в разных обществах существенно отличаются друг от друга [1, с. 78].

С первых шагов жизни человек оказывается под влиянием доминирующих в сообществе норм, ценностей, образцов поведения, социальных институтов, которые действуют на основе взаимного доверия. Очень интересны философские выводы А. Шопенгауэра в этом плане. Исследователь изучал проблему свободы воли, и хотя его называют «великим моралистом», все же идеи автора и сегодня можно назвать утопичными: в рамках современной демократической культуры человек не может оставаться полностью независимым, мы живем в рамках установок, правил, законов, подчиненные идеалам, ценностям, которые, в свою очередь, и поглощают внутреннюю свободу человека, данную ему от рождения [7].

Впервые мы узнаем о мире от наших родителей, затем наше мировоззрение растет в процессе общения с окружающим миром. Исторический анализ показывает, что доверие является очень древним социальным феноменом. Человеческие сообщества зависят от взаимного доверия и не возникают естественным образом, если оно отсутствует. Таким образом, социальные, исторические корни доверия достигают особенностей жизнедеятельности людей в первичных объединениях. Будучи коллективным субъектом жизнедеятельности и находясь в условиях внешней угрозы и опасностей, первичное человеческое сообщество развивалось и интегрировалось на основе внутригруппового доверия. Общественная природа доверия заключалась в единстве и согласии, в соответствии определенных интересов и поведения людей на основе взаимопонимания [1, с. 83].

Атмосфера доверия в обществе формируется на основе доминирования интегративных тенденций, консолидации социальных групп на базе

значимых социальных ценностей и норм поведения. Большое значение для распространения атмосферы и культуры доверия в обществе играет наличие четкой законодательной базы и соблюдения правовых норм взаимоотношений между людьми [1, с. 102].

В каждом сообществе приняты свои ценности. Наряду с ними существуют также общечеловеческие, которые обеспечивают целостность социальных систем, способность их к выживанию в переходные периоды. Иерархия ценностей, которых придерживается каждый член сообщества, должна совпадать с ценностями группы, в рамках которой он живет и действует, и взаимно, ценности сообщества должны учитывать интересы каждого индивида объединения. Такой тезис подтверждает и позиция Ф. Фукуямы, который отмечает, что «в каждой группе отношения должны формироваться на доверии, то есть ожиданиях членов сообщества на то, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с уважением потребностей окружающих, в соответствии с определенными общественными нормами» [6, с. 213].

По нашему мнению, как раз с позиций социальной философии функциональные зависимости следует соотносить с ценностными характеристиками общества, а именно в случае сообществ – синергетический эффект оснований выживания сообщества наблюдаем в социальном феномене доверия – одни сообщества вызывают доверие у индивидов, то есть представляют для них определенную ценность, а другие – не представляют вовсе, либо представляют в значительно меньшей степени. Функционально это означает, что сумма функциональной целесообразности одних сообществ выше, чем других, и хотя проследить все функциональные связи индивидов в сообществе до последнего – дело, которое превышает возможности человеческого познания (даже усиленного калькуляцией искусственного интеллекта) – впрочем, сам факт наличия или отсутствия доверия, его меры, уже говорит, по нашему мнению, о наличии крепких функциональных связей.

Некоторые из вышеупомянутых норм относятся к сфере «фундаментальных ценностей» (например, понимание справедливости, моральный

выбор), однако в их число входят и такие светские вещи, как: профессиональные стандарты, корпоративные кодексы поведения, экономическое равенство и тому подобное.

Например: как можно определить – доверять субъекту взаимодействия или нет? Что помогает человеку осуществить выбор? Здесь, как ни странно, человек через общение вступает в отношения первичного доверия и только со временем, получив опыт, он может проверить правильность своего выбора (ситуация «доверия/недоверия»).

Как можно работать в команде, не доверяя ее членам и получить качественный продукт труда? Любое общение, проект, связанные так или иначе с человеческим фактором, сложно представить без доверия.

Здесь ответ следует искать на совершенно другом уровне рациональности – не на уровне рационального мышления индивида, а на уровне рациональности воспроизведения сообществ, который осознается, по нашему мнению, индивидами как социальный феномен взаимного доверия в основе которого лежит системная мораль. Эта «системность» морали является лишь одним из проявлений системности социального феномена доверия – ее системной рациональности по сравнению с линейной рациональностью логики индивидов.

Исследуя гражданское общество как феномен социального процесса, украинский ученый А. Карась подчеркивает, что развитому гражданскому обществу характерен рост «социального капитала», что является «моральным ресурсом», мера которого во время использования не уменьшается, а растет [4, с. 560]. А «административный ресурс», который долгое время насаждали и в Украине, тормозит общественную активность, ведет к росту недоверия к власти, притупляет гражданские притязания, маргинализируя жизнь общества по уровню и качеству современных показателей мирового развития.

По данным социологических опросов в 2014 году Украина признана страной с самым высоким показателем патриотизма, однако высокими остаются показатели коррупции и недоверия общества к власти. Как видим, украин-

ское общество испытывает глубинные трансформации политически-социальных изменений, но они довольно противоположны. Анализируя векторные процессы изменений в Украине, мы приходим к выводу, что ни одно общество нельзя унифицировать. Мы не можем в украинское общество полностью перенести те демократические ценности, которые уже давно прижились на Западе. Даже, на первый взгляд, такие общепризнанные ценности, как Свобода, Справедливость, Равенство, Доверие, Братство, Порядок могут быть воплощены в жизнь каждого сообщества, но только с учетом исторического развития каждого из них.

Неким «рецептом» для успешного развития любой общественной формации, в том числе и украинской, мы видим объединение, а затем и взаимное влияние «восточных» и «западных» ценностей: согласие, компромисс, консенсус, уважение должны быть дополнены свободой личности, правами человека, демократии, политическим плюрализмом, и, как результат, этот «микс» должен дать миру высшую степень Доверия и Понимания.

References:

1. Antonenko I.V. *Doverie: social'no-psihologicheskij fenomen* [Trust: social and psychological phenomenon]., I.V. Antonenko. – Moskva., Socium; GUU, 2004. – 320 p.
2. Ljah V.V. *Suchasne informacijne suspil'stvo: novi vimiri ljuds'kogo isnuvannja* [Modern information society: a new dimension of human existence]. V.V. Ljah., *Informacijne suspil'stvo u social'nofilosofs'kij retrospektivi ta perspektivi* [Information society in social and philosophical retrospect and prospects]. – Kyiv., TOV «XXI stolittja: dialog kul'tur» [LLC «XXI Century: Dialogue of Cultures»], 2009., pp. 46–111.
3. Popper K. *Vidkrite suspil'stvo i jogo vorogi: V 2-h tt.* [Open society and its enemies: in 2 vol.], Karl Popper. – Vol.1. – Kyiv., Osnovi [Essentials], 1994. – 444 p.
4. *Samoreguljacija social'nogo organizmu kraïni* [Self-regulation of the social body of the country]., Under editorship of V.P. Beh.,

N.V. Krohmal', G.O. Nesterenko; *Min-vo osviti i nauki, Naц. ped. un-t imeni M.P. Dragomanova* [Ministry of Education, National Pedagogical Dragomanov University]. – Kyiv., Vid-vo NPU imeni M.P. Dragomanova [Publishing house of M.P. Dragomanov NEU], 2010. – 652 p.

5. *Sovremennaja zapadnaja filosofija* [Modern western philosophy]. *Jenciklopedicheskij slovar'* [Encyclopedic dictionary]., Under editorship of O. Heffe, V.S. Malahov, V.P. Filatov, T.A. Dmitriev. *In-t filosofii*. [Institute of philosophy] – Moskva., Izdatel'stvo «Kul'turnaja Revoljucija» [“Cultural revolution” Publishing house], 2009. – 392 p.

6. Fukujama F. *Doverie: social'nye dobrodeteli i put' k процветанию* [Trust: social virtues and the way to prosperity]. *Frensis Fukujama*; [translated from Eng.]. – Moskva., AST MOSKVA: HRANITEL', 2006. – 730 p.

7. Shopengauer A. *O voli v prirode* [About will in nature]. [Online source]., Access mode: http://samlib.ru/k/koncheew/sh_o_vole.shtml

Литература:

1. Антоненко И.В. *Доверие: социально-психологический феномен.*, И.В. Антоненко. – Москва., Социум; ГУУ, 2004. – 320 с.
2. Лях В.В. *Сучасне інформаційне суспільство: нові виміри людського існування* / В.В. Лях., *Інформаційне суспільство у соціально-філософській*

ретроспективі та перспективі. – Київ., TOB «XXI століття: діалог культур», 2009. – С. 46–111.

3. Поппер К. *Відкрите суспільство і його вороги: В 2-х тт.*, Карл Поппер. – Т.1. – Київ., Основи, 1994. – 444 с.

4. *Саморегуляція соціального організму країни.*, За ред. В.П.Беха., В.П. Бех, Н.В. Крохмаль, Г.О. Нестеренко; *Мін-во освіти і науки, Нац. пед. ун-т імені М.П. Драгоманова.* – Київ., Вид-во НПУ імені М.П. Драгоманова, 2010. – 652 с.

5. *Современная западная философия. Энциклопедический словарь.*, Под ред. О. Хеффе, В.С. Малахова, В.П. Филатова при участии Т.А. Дмитриева. *Ин-т философии.* – Москва., Издательство «Культурная Революция», 2009. – 392 с.

6. Фукуяма Ф. *Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию* / Френсис Фукуяма; [пер с англ.]. – Москва., АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 730 с.

7. Шопенгауер А. *О воли в природе* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samlib.ru/k/koncheew/sh_o_vole.shtml

Information about author:

1. Nataliya Stepanova - Candidate of Philosophy, Associate Professor, Cherkassy Regional Institute of Pedagogical Employees Postgraduate Education; address: Ukraine, Cherkassy city; e-mail: stepanova76@ukr.net

